

Глава 8. Грибной котелок-ассорти

Раз уж Цюй Хэцин пообещал довести попутчика до дома, то бросать дело на полпути он не собирался. Юй Цун казался нелюдимым и угрюмым молчуном, но юноша упрямо искал темы для разговора, пытаясь отвлечь его от мрачных мыслей.

— А у нас ведь судьба, не находите? — после недолгого раздумья заговорил Цюй Хэцин. — Вообще-то я сегодня уже собирался возвращаться, но решил подработать курьером — и надо же, снова наткнулся на вас.

— Курьером? — Юй Цун вскинул на него взгляд.

— Ну да! — радостно подтвердил Хэцин. — Нашел подработку на полставки. Платят, кстати, на удивление прилично.

— Хм, — Юй Цун издал сухой смешок, даже не шевельнув губами.

Цюй Хэцин ничуть не обиделся. Когда-то, лишившись возможности ходить, он вступил в интернет-сообщество взаимопомощи, и тамошние товарищи по несчастью вели себя куда резче Юй Цуна.

Когда привычный мир в одночасье рушится, глупо требовать от человека дежурной улыбки. Те, кто умудряется сохранить лицо, просто научились терпеть и медленно, стиснув зубы, выкарабкиваться со дна.

Хэцин помнил себя: первые несколько месяцев он вообще не хотел выходить из дома.

Свет очередного дорожного фонаря скользнул по ним, вытягивая и снова сжимая длинные тени. Юй Цун к этому моменту окончательно успокоился.

На его молодом лице застыло выражение глубокого, почти старческого безразличия. Взгляд оставался тусклым и неподвижным, словно стоячая вода в заброшенном колодце: ни искорки надежды, ни капли интереса к жизни.

Когда они наконец добрались до места, Цюй Хэцин изумленно застыл перед изящным особняком в колониальном стиле. Здание не просто копировало старину — его кирпичную кладку явно состарили вручную, создавая полное ощущение того, что дому по меньшей мере век.

Не обрати он по пути внимание на глянцевый буклет застройщика в руках прохожего, ни за что бы не поверил, что это новодел.

— Какая красота, — восхищенно выдохнул Хэцин. — Вот заработаю кучу денег и куплю себе такой же.

Юй Цун иронично усмехнулся. Вскинув бровь, он смерил юношу снисходительным взглядом:

— И во сколько же, по-твоему, обойдется такое удовольствие?

— Ну, тысяч сто семьдесят за квадратный метр, — прикинул Хэцин. — Я как раз видел рекламу на въезде в район. Наверняка это начальная цена, так что в общей сложности выйдет приличная сумма.

Юй Цун онемел от подобной наивности. Похоже, этот чужак умудрился приравнять стоимость земли в элитном закрытом квартале к расценкам на типовые многоэтажки по соседству.

В первый миг Юй Цуну хотелось зло подшутить над его неосведомленностью, но, осознав, что они говорят на совершенно разных языках, он просто промолчал.

Мечтать купить настоящий особняк прошлого века по цене заштатного спального района... Подобную глупость мог сморозить разве что круглый идиот.

— Господин Юй, а вы этот дом купили или просто арендуете? — с любопытством спросил Цюй Хэцин.

Копить на собственное гнездышко придется долго, но если аренда здесь терпимая, то со временем, начав зарабатывать на рекламе, он вполне мог бы позволить себе снять здесь жилье.

Снимать? Да Юй Цун за всю свою жизнь слова-то такого применительно к себе не слышал!

— Ты хоть знаешь, кто я такой? — процедил он.

— Ю... Юй Цун? — растерялся Хэцин. Раньше он не встречал людей с фамилией Юй, пишущейся этим иероглифом, но, вернувшись вчера домой, специально проверил в справочнике — действительно, редкая, но вполне реальная фамилия.

Юй Цун лишился дара речи.

«Я что, спрашивал, как меня зовут? Я про свой статус говорил, идиот!»

Впрочем, Хэцин тут же мысленно одернул себя. Он вспомнил, как Юй Цун ошетинился при одном упоминании о семье и друзьях. Людям, пережившим тяжелую травму, обычно претило любое посягательство на их личное пространство.

Юноша мягко коснулся плеча Юй Цуна и немного сместился влево, закрывая его своей спиной от холодного сквозняка.

— Знаете, есть одна хорошая фраза, — негромко произнес он. — Жизнь слишком коротка, чтобы тратить хотя бы минуту на то, что приносит тебе боль, или на людей, которые заставляют тебя страдать.

Налетевший было резкий порыв ветра наткнулся на надежную преграду. Юй Цун ощутил, как сквозь плотную ткань пальто на плечо легло мягкое тепло чужой ладони.

«Решил поучить меня жизни? Даже не знаю, как его назвать — святая простота или наглый шут».

Юй Цуну вдруг стало даже любопытно. Он с вызовом усмехнулся:

— Короткая, длинная... Какая разница? Порой влачить такое существование — что лежать в могиле. Разницы никакой.

Двери лифта бесшумно разъехались. Цюй Хэцин, уже мысленно планировавший свои дела на вечер, почувствовал, как сердце болезненно сжалось от этих слов.

«Что значит "никакой разницы"? Он что, до сих пор думает о самоубийстве?»

Оставлять Юй Цуна в одиночестве сейчас казалось чистым безумием. У него явно не было ни души рядом. Окажись он один в четырех стенах, кто знает, что взбредет ему в голову.

Увидев, что Цюй Хэцин не просто докатил его до порога, но и топчется у двери, не собираясь прощаться, Юй Цун недовольно нахмурился.

«Чего ему еще надо? Денег ждет? Или я ошибся, и этот парень далеко не так прост, как пытается казаться?»

Парень тем временем опустил голову и неловко переступил с ноги на ногу, явно собираясь высказать какую-то личную просьбу.

Юй Цун молча открыл замок и жестом показал, чтобы его ввели внутрь. Оказавшись в прихожей, он неторопливо развернулся и холодно спросил:

— Ну? Говори прямо, чего ты хочешь.

— Я хочу приготовить хотпот, — выдал Цюй Хэцин.

— Что? — Юй Цун решил, что ослышался.

Цюй Хэцин просиял и с надеждой повторил:

— Давайте приготовим хотпот!

— Вы ведь тоже голодны, правда? На улице такой собачий холод, мы оба промерзли до костей. В такую погоду нет ничего лучше горячего котелка, — затараторил юноша.

«Нет такой беды, которую нельзя было бы пережить за порцией доброго хотпота. А если одной не хватит, всегда можно сварить второй».

К тому же врачи в один голос твердят: от голода падает уровень глюкозы, а следом приходят апатия, раздражительность и уныние. Те, кто изнуряет себя диетами, не зря вечно ходят чернее тучи.

Опираясь на богатый опыт прошлой жизни, Хэцин твердо знал: если на душе паршиво, лучшее лекарство — наесться досыта горячей, ароматной едой.

К сожалению, Юй Цун инициативу не оценил и лишь сухо мотнул головой:

— Я не голоден. И терпеть не могу хотпоты, — отрезал он.

Цюй Хэцин жалобно посмотрел на него и тихо, сиротливо вздохнул.

Юй Цун подумал было, что настырный гость наконец сдался, но парень вдруг шмыгнул носом, понурил голову и принялся беспомощно гладить себя по животу, всем видом изображая крайнюю степень ущемленности.

— А я вот просто умираю с голоду, — пробормотал Хэцин, глядя на хозяина квартиры глазами побитой собаки. — Жизнь — штука тяжелая...

— У меня ведь нет ни друзей, ни родных, — всхлипнул он. — И хотпота я сто лет не ел... Эх, вот бы у меня появился друг, с которым можно было бы разделить теплый ужин.

От столь наглого, но до невозможного артистичного сетования на судьбу Юй Цун онемел.

Он только сейчас обратил внимание, какие у парня выразительные глаза: глубокие, антрацитово-черные, светящиеся почти детским простодушием. А когда он жалобно заморгал своими припухлыми глазами с чуть опущенными внешними уголками, внутри у Юй Цуна что-то дрогнуло. Слова отказа застряли в горле.

«Неужели ему так приспичило обожраться этим варевом?»

Юй Цун помимо воли представил себе исходящую паром кастрюлю и вдруг отчетливо понял, что у него самого рот наполнился слюной.

Строго говоря, за весь вечер у него во рту маковой росинки не было.

«Но... какой-то дешевый хотпот? Если мне захочется есть, я могу прямо сейчас вызвать лучшего шеф-повара с улицы Цзиньфу, и он приготовит мне кулинарный шедевр. С какой стати я должен якшаться с этим недотепой и играть в "друзей по переписке за тарелкой супа"?»

Заметив секундное замешательство хозяина дома, Хэцин мгновенно перешел в наступление:

— О, вы, должно быть, не жалуете острое? Тогда разделим котелок пополам! Или сделаем нежный грибной бульон — у меня отлично получается, я вообще умею готовить всё что угодно!

Глядя на его самодовольно вздернутый нос, Юй Цун не выдержал:

— Языком молоть ты мастер, как я погляжу.

Выглядит едва на двадцать лет, а бахвалится так, словно всю жизнь у плиты простоял. Хоть бы постыдился так нагло врать.

Но Хэцину только того и надо было. Он просиял еще ярче и зачастил:

— А вот и не верите — и зря! Ждите здесь, сейчас я сварганю такое чудо, что за уши не оттащишь. Обещаю: наедитесь до отвала и будете улыбаться как сытый кот.

«Меня только что... развели как последнего дурака?»

Посмотрев на непроглядную темень за окном, Юй Цун сердито крутанул колеса коляски в сторону кухни, твердо вознамерившись выставить незваного гостя за дверь. Но стоило ему подъехать, как прямо перед его лицом возникла кружка.

От нее поднимался густой пар, пахнувший ядреным, обжигающим имбирем. Запах был резким, но до боли знакомым — так всегда пахло домашнее средство от простуды.

— Выпейте сначала имбирный чай, надо прогнать холод, — ласково улыбнулся Хэцин, ставя кружку перед ним.

Юй Цун медленно поднял глаза на парня. Он не пил имбирный отвар уже очень много лет. Где-

то на самой границе угасающей памяти этот пряный вкус был неразрывно связан с настоящим домом.

— Чего вы так на меня смотрите? Пейте, пока горячий, остынет — будет невкусно, — засуетился Хэцин, не понимая причин такого пристального взгляда.

Ничего не сказав, Юй Цун обхватил теплую кружку ладонями и медленно уехал в гостиную.

«Ночной холод и впрямь пробрал до костей. Ладно, раз этот дуралей так хочет развлечься у плиты, пускай развлекается».

«Только вот притрагиваться к его стряпне я все равно не стану».

«Как только он уйдет, я просто вызову прислугу, и они вычистят тут все до блеска».

Оставшись на кухне, Цюй Хэцин невольно вздохнул от зависти. Кухня Юй Цуна была укомплектована по первому разряду! Их убогий закуток, который они снимали пополам с Ци Сяонин, по сравнению с этим кулинарным раем казался детским игрушечным набором.

Руки чесались сотворить какой-нибудь кулинарный шедевр, но время поджимало, да и голод давал о себе знать. Хэцин решил приготовить легкое грибное ассорти из того, что нашлось в недрах огромного холодильника — эдакий облегченный, по-домашнему уютный вариант хотпота.

Из кухни донесся мерный, чистый стук ножа о разделочную доску. Юй Цун впервые в жизни искренне пожалел, что природа наделила его слишком тонким слухом.

Мало того что он слышал каждое движение повара, так еще и до его ушей долетало тихое, непрерывное ворчание. Этот недотепа бубнил себе под нос без умолку, точно надоедливый воробей.

«Порежу-ка побольше шиитакэ, они страшно полезные, господину Юю наверняка понравится».

«Черта с два я буду это есть».

«Ого, какая идеальная нарезка! Эту мясную звездочку я припрячу на самом дне, а потом скажу, что тот, кто ее выловит — самый счастливый человек на свете. Вот умора!»

«Рассмеялся он, поглядите на него. Сколько ему вообще лет? Даже в детском саду дети не занимаются подобной глупостью».

«Аренда здесь, небось, сумасшедшая. Интересно, господину Юю не тяжело платить за такой дом? Пожалуй, положу поменьше мяса, надо экономить каждую копейку».

Юй Цун лишился дара речи.

«Мне безумно хочется вскрыть его черепушку и посмотреть, что там внутри. С какого перепугу он решил, что я считаю копейки и не могу позволить себе лишний кусок мяса?!»

«Мне просто лень тратить на него слова. Швырни я ему под нос свидетельство о праве собственности на этот особняк, этот придурок тут же умер бы от шока».

Просеивая сквозь уши этот бесконечный поток глупостей, Юй Цун сам не заметил, как грибной котелок был готов.

Напоследок он даже услышал, как парень мучительно сомневается, укладывая готовые продукты: стоит ли положить мясную звездочку повыше, чтобы хозяин дома гарантированно ее выловил и не расстроился, если она останется на дне.

«Ха, ну и чушь. С чего бы мне расстраиваться из-за какого-то паршивого куска мяса? Даже если его вырезали в форме звезды, мне абсолютно плевать».

«И вообще, даже если он запрячет ее на самое дно кастрюли, неужели я ее не найду? Смешно даже думать об этом».

Выставив дымящийся котелок на стол, Цюй Хэцин озадаченно моргнул. Что-то в атмосфере комнаты неуловимо изменилось.

Буквально полчаса назад Юй Цун сидел здесь с выражением вселенской скорби на лице, словно человек, окончательно разочаровавшийся в жизни. Почему же сейчас от его хмурой фигуры так и веяло азартом и боевым настроем?

«Неужели проголодался?» — озадаченно подумал Хэцин, склонив голову набок.

Внутри шевельнулось беспокойство. Из-за спешки он приготовил совсем немного. Вдруг хозяину дома не хватит и он останется голодным?